Гастроли ростовчан в Омске вызвали самые бурные зрительские страсти, достаточно разноречивые критические отзывы, срезающие суждений не услышишь: или решительное приятель, или абсолютное несогласие. Равнодушных нет. Это ли не свидетельство того, что театр задел самые большие наши точки, больно или неволью «сполая в яблочку»?

Мы много узнали и о городе Ростове, и о пристрастиях его публики.

Слаженная работа директорского корпуса ростовчан принесла плоды уже в первые дни гастролей: в зале Омского театра можно было увидеть тех, кто сюда давно не хаживал... студенчество, техническое интеллигентство, «неорганизованную» взрослую публику.

Когда в битком набитом зале (неужели это здесь бывает?) раздавались крики «Вишь!» и «Бравво!», когда молодежь по 10—15 минут скандировала после рок-драмы «Собаки», это впечатляло не меньше, чем происшедшее только что на сцене. (Постановка Владимира Чигишева).

Позане вспомнилось: подобное было более десяти лет назад, когда в Омске гастролировал Московский театр имени Ленинского комсомола...

Случайная ассоциация с мовскими оказалась не случайной. Вы поймите это лето? «Тиль» с Николаем Караченцовым, премьерные показы «Звезды и смерти Хоакина Мурьетты»... Превыставость сценического действия, актерская физическая натренированность, броский музыкальный язык. И в зале — тоже страстные сторонники и ярые противники. Лидер «агрессивной», как ее поточ назовут, режиссуры Марк Захаров первым понял, что этот язык необходим молодежи, как воздух. что она устала от родительских назиданий и не за назиданиями приходит в театр.

Вокал, пластика, выбранный свет, — оглушающая музыка, пусть не всегда различим

Лицо и маска театра

Размышления по поводу вечернего репертуара Ростовского ТЮЗа

текст, — молодежь благодарна театру за то, что он услышал ее ритмы, что он понял, наконец: они — другое поколение! За это вам — столько цветов, за это — бис! и браво! Другое дело, что эстетика массового зрителя не сможет дать выхлещенных на многие годы яркость эмоционального воздействия не исключая других способов высказывания, упожать вкусы зала можно будет до поры — до времени.

И театр пытается разнообразить свои интонации, обращаясь к иным лучшим советским драматургам.

Очень точная атмосфера найдена этим же постановщиком в первых сценах спектакля «У моря» по пьесе В. Розова: плеск волн, прохлады южного вечера. Органично звучат песни, которые поют под гитару друзья юности, бывшие «шестьдесятники», а ныне «персональный водитель» Юраша (А. Габ) в ректор престижного московского вуза Богоявленский (В. Сучков).

Ростовчанам удалось решить одну из важнейших проблем пьесы — они убедили в необходимости появления на сцене Людмилы Яковлевны Баскаковой, 28-летней возлюбленной профессора, уехавшей за ним «якогосито» на юг. Позднимую любовь, а не пошлую связь играют О. Шелокова и В. Сучков, играют достойно и психологически точно.

Обращает на себя внимание и Н. Мужухин в роли страдающего «за грехи отцов» Алеши. Однако в труднейшей сцене центрального монолога актер поставлен в невыгодные условия: исповедь своего героя произносит на холоде освещенной площадке, за спиной у зевочки Оли, мечется из сторо-

ны в сторону, торопит ритм, глотает слова. Текст пропалазет из пути к залу.

Можно поспорить с режиссером и о «природе жанра»: если это драма, то к чему такой длинный инвентарный сочинительного поведения девизы, решенный в броских фарсовых красках? Оталевают от «волороса бытия» и пикантные, важно рассчитанные на дурной вкус манипуляции с кулачками и сарафанами. Не самая лучшая идея пришла в голову художнику Юрию Гальперину заменить сарайчик, предположенный драматургом, на полу-прозрачную теплицу, в которой, как в мутном аквариуме, невнятно передвигаются молодые герои спектакля...

Множество ассоциаций с мейерхольдовскими спектаклями, которые мы знаем по книгам К. Рузницкого, по прессе 20—30-х годов, вызывает постановка комедия А. Н. Островского «Свадьба — сочтемся» (работа В. Чигишева).

Пластические актерские монологи на авансцене, полукробатические трюки малозначимой приемы значимой «биомеханики». Кажется, в зачете режиссера было поднят текст и смысл зрелищности.

Открытая сценическая площадка с целой системой шпир и широчек, из-за которых появляются персонажи (сценорафия Владимира Ковалева), а рядом натуральная вола, которую плещут из медного тазу, ненароком попадает в зал, пожалуй, свидетельствуют о желании режиссуры раскрепостить артистов, довернуть их лицом к залу.

Невозможно же поддаться обаянию О. Каташкиной в роли Липочки — она и молода, и органична, и музыкальна... но,

увы, ансамбля, подлинного актерского ансамбля в этой постановке не случилось. При том, что и В. Куква в роли Самсона Силыча, и А. Богданова — Аграфена Кондратьевна, и Д. Зуева-Подхалюзин, и все остальные работают азартно и весело, каждый из них существует сам по себе, и в минуты паузы — это вним обнаруживается, — торжась за заданным постановщиком темпом, они подчас не умеют слышать, плохо слушают друг друга.

«Комедия» — написано в программке к спектаклю. В самом деле, бессмертные пьесы Островского залу справедливого повод для смеха, спектакль возбуждает эту зрительскую реакцию. Но за счет чего добивается постановщик комедийного эффекта? Актерские приемы, утрирование фарсовых красок, стязка на развлекательность во что бы то ни стало сослужили дурную службу этому театральному эксперименту. Тонкая природа комедийного жанра, как жар-птица, выскользнула из рук театра. А может быть, это тот случай, когда театр вытался вложить содержание в уже готовую форму и постановщик оказался в плену злободневной идеи, не очень в данном случае органичной?

Зеленщик, мороженщик, шофер, кассирша Аэрофлота и аспирант, будущий ученый — герои пьесы Э. Аюпова «Остров». Разговоры о человеческом назначении, мысли о желанной гармонии между силой ума и силой мышц и о том, сколь далеко нам еще до этой гармонии, вызывают свежее ассоциация с известной пьесой Владимира Арно «Смотрите, кто пришел!» Разумеется, пьеса Аю-

пова во многом вторична, но есть в ней и попытка, не миновав психологизма, выйти на уровень интеллектуальной драмы, поднятая до притчи: отсюда разреженность пространства (действие происходит на острове), минимум бытовых потребностей. Тем большая нагрузка ложится на плечи исполнителей, тем ответственнее их участие в спектакле. Ю. Гиенко, Э. Гончарова, П. Лазебный, А. Матешов, Д. Зуев почти всегда на глазах у зрителей, и от того, что среда их обитания — несчастные юны да утлая лодка, — от того, что лучи света направлены на их лица, мы, сидящие в зале, видим их «крупным планом», следя за непрерывностью внутренней жизни героев. Удачное музыкальное решение, тщательность деталей, достойные актерские работы, корректность решения «открытых» сцен держат внимание зала и во многом покрывают неопытность драматурга, вызывают уважение к режиссерскому дебюту Юрия Гиенко.

«Остров» возник не на пустом месте — в афише театра остался поставленный несколько лет назад спектакль «Будто мы незнакомы друг с другом», или «Нина» А. Кутерникова. На нашей памяти времена, когда пьеса являла множество оппонентов и один только факт ее постановки требовал воли и настойчивости.

Притом, что спектакль несет в себе черты эстетики 70-х годов, работа эта — одна из самых бедных и гармоничных. В гнетущей обстановке дома, где декларируется культ вещей, где елозат олуи «красей» разные люди не слышат и не понимают друг друга, задыхается продав-

щица универмага, любимая и единственная дочь Желвинихы (В. Искворина). Сам образ спектакля (дом-корабль), сочиненный Дмитрием Близиоком, на редкость совпадает с намерением постановщик Вачеслава Гвоздкова передать течение жизни, не только обозначить характеры и типы, но и передать оттенки и полутона отношений, поставить трудные вопросы «трудного» возраста.

«Будто мы незнакомы друг с другом», «У моря», «Острова», «Собаки», не забудем упомянуть «Автобус» по пьесе С. Стратиева — таким видится лицо Ростовского ТЮЗа. Живо, импульсивно, меняющееся и — взрослеющее лицо.

Будем честными — довелось омичам увидеть и гримасы. Трудно понять, каким образом появилась в афише театра литературная поделка «Уни-вид с университетом» Н. Воронова, что может дать ему и сердцу юношества эта дурновкусная история про «шляхерскую жизнь» на Западе. Настораживает реакция молодого зрителя на пошлость, долгие выяснения, кто в чьей постели провозил время. Все остальное — про покупку шкля и взрыв на шахте, — они пропускают мимо ушей и спешат к выходу, не дожидаясь поклонов. «Публику не надо бояться. Ее надо любить, она ведь деньги платит», — говорят в спину зрителям герои этого «криминального шоу». Сказано достаточно откровенно и инчично. Не сали театр отпустил эту реплику? Будем надеяться, что это сказали персонажи-однозвезды.

Так удачными ли были гастроли ростовчан в Омске? Не будем спешить с категорическими выводами. Во всяком случае, они были поучительными — и для гостей, очень болезненно переживших критику, и для нас, расширивших свои представления о театральном карте страны.

С. НАГНИБЕДА.

10 ОКТ 1987,

Владимир Чигишев,
г. Омск